

КАРОЛИНА ЭРИКССОН

.....

НЕ ИСЧЕЗАЙ

.....

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
Э77

Caroline Eriksson
DE FÖRSVUNNA

First published by Bokförlaget Forum, Stockholm, Sweden.
Published in the Russian language by arrangement with
Bönnier Rights, Stockholm, Sweden and Banke, Goumen
& Smirnova Literary Agency, Sweden.

Серия «На грани: роман-исповедь»

Перевод со шведского *Валентины Люсиной*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Эрикссон, Каролина.

Э77 Не исчезай / Каролина Эрикссон ; [пер. со швед.
В. Люсиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
320 с. — (На грани: роман-исповедь).

ISBN 978-5-17-095341-7

Тихий августовский вечер. Озеро со странным названием Морок. В лодке три человека: Грета, Алекс и четырехлетняя Смилла. Алекс с девочкой отправляются поиграть на маленький остров, и Грета остается одна. Заглядевшись на воду, она забывает о времени, а очнувшись, осознает, что не слышит голосов и смеха. Лихорадочные поиски в наступающей темноте не дают результата. Алекс и Смилла бесследно исчезли.

Грета пытается разобраться в случившемся, и ее настигает прошлое, о котором она так старалась забыть. Почему вскоре после знакомства с Алексом на ее бедрах стали появляться синяки? Почему его исчезновение так настойчиво вызывает в ее памяти смерть отца? С чем она столкнулась: с жестоким преступлением или с демонами своей души?

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-095341-7

© Copyright © Caroline Eriksson, 2015
© Люсины В., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Маленькая стальная лодка рассекала черно-зеленые воды легко, словно нож. Солнце стояло низко, августовский вечер подходил к концу. Я сидела на носу, щурилась от брызг, бивших мне в лицо, и старалась побороть дурноту, которая покачивалась в моем теле в такт движениям лодки. «Хоть бы он ехал помедленнее», — подумала я. И, как будто прочитав мои мысли, Алекс ровно так и сделал. Я медленно обернулась к нему. Он сидел на корме, положив руку на румпель подвешенного мотора. Его облик излучал мужественность и спокойствие. Бритый череп, твердо очерченный подбородок, резкие морщины у носа. Про людей обычно не говорят «живописный», но Алекс именно такой. Я всегда так думала. Так я думаю и сейчас.

Внезапно, без предупреждения, он полностью выключил мотор. Дугообразным движением лодка подалась назад. Смиллу отшвырнуло на скамью, стоящую передо мной. Я бросилась вперед и подхватила девочку, поддержала сзади, пока

Каролина Эрикссон

она не восстановила равновесие. Инстинктивно она сжала мою ладонь своими маленькими пальчиками, и внутри меня разлилась волна нежности и тепла. Когда тарахтение мотора перестало заполнять пространство, воцарилась тишина. Тонкие льняные волосы Смиллы лежали завитками у нее на шейке, они были всего в нескольких десятках сантиметров передо мной. Мне хотелось наклониться вперед и зарыться носом в мягких прядях, но тут Алекс протянул ей весла:

— Хочешь попробовать?

Смилла тут же выпустила мою руку и резво вскочила.

— Иди сюда, — сказал Алекс с улыбкой, — папа покажет тебе, как правильно грести.

Он подал ей руку и помог пройти несколько шагов до кормы. Там она забралась к нему на колени и, довольная, принялась похлопывать его по бедру. Алекс показал, как нужно держать весла, потом положил на ее руку свою и начал грести медленными движениями. Смилла хохотала залиvisto и восторженно, как умела она одна. Я разглядывала маленькую ямочку на ее левой щеке так пристально, что мой взгляд затуманился. Тогда я повернулась к озеру, затерялась в его просторах.

Алекс утверждал, что у озера «точно есть официальное название в каком-нибудь циркуляре», но при этом никто в округе не называл его иначе как Морок. И это еще не все. Вдобавок он рас-

Не исчезай

сказывал всякие истории, одну страшнее другой, об этих водах и о том, на что они способны. Будто бы вода в этих местах с давних пор заколдована и ее злоба способна заражать людей, путать их мысли и заставлять их творить страшные дела. В этих краях пропадали без следа и взрослые, и дети, в этих местах проливалась кровь. Конечно, это просто выдумки.

Протяжное, зловещее эхо пролетело над водой, прервав мои размышления. Я обернулась туда, откуда шел звук, и краем глаза заметила, что Алекс и Смилла сделали то же самое. Он раздался опять, этот низкий, скрипящий стон, переходящий в хриплый, ухающий крик. Что-то промелькнуло мимо нас, и темная тень нырнула под воду неподалеку от лодки. Мгновение спустя она исчезла, будто поглощенная озером. Ни малейшего всплеска, ни кругов на воде. Алекс обнял Смиллу одной рукой, а другой сделал указующий жест:

— Гагара, — объяснил он. — Птица из стародавних времен, как говорят иногда. Все дело в ее крике. Многие его боятся.

Он повернулся ко мне, но я смотрела на Смиллу и не ответила на его взгляд. Смилла долго и сосредоточенно вглядывалась в то место, где исчезла гагара. Наконец она повернулась к Алексу и взволнованно спросила, не нужно ли птице поскорее вынырнуть, чтобы глотнуть воздуха. Он рассмеялся, погладил Смиллу по голове и ска-

Каролина Эрикссон

зал, что гагары способны находиться под водой несколько минут. «Кроме того, — добавил он, — они редко выныривают в том же месте, где ушли под воду».

Алекс забрал весла и сам сделал несколько последних гребков. Смилла уселась посередине лодки спиной ко мне, и я стала любоваться ее слегка повернутым ко мне профилем, мягкой округлостью щеки, пока она продолжала что-то высматривать в глубине озера. Эта птица... Смилла не могла перестать думать о ней, о том, как ей удастся выжить так глубоко под водой. Я подняла руку, чтобы утешительно погладить девочку по узкой спинке. Как раз в этот момент Смилла повернула голову так, что я больше не могла видеть ее лицо. Алекс улыбнулся ей, и я поняла, что она улыбается в ответ. Доверчиво. С надеждой. Если папа сказал, что птица справится, значит, так и будет.

Теперь до острова оставалось всего несколько десятков метров. Маленький остров посреди Морока — к нему мы и направлялись. Я уставилась на воду, пытаясь проникнуть взглядом в глубину. Наконец, представила дно под нами, заросшее и подвижное. Становилось все мельче и мельче. Водоросли поднимались со дна и цеплялись за остов лодки, как длинные склизкие пальцы. Высокий тростник проплывал рядом и склонялся над нашими головами. Когда лодка удари-

Не исчезай

лась о берег, Алекс встал и прошел мимо Смиллы и меня. От его шагов лодка закачалась. Я крепко ухватилась за борт и сидела с закрытыми глазами до тех пор, пока она не замерла.

Алекс обмотал конец веревки вокруг ближайшего дерева и аккуратно пришвартовался. Он протянул руку, и Смилла, застегивая на ходу спасательный жилет, стала протискиваться мимо меня. В спешке она наступила мне на ногу и случайно ткнула локтем в левую грудь. Я охнула, но она ничего не заметила. А может, и заметила, но не придавала этому никакого значения. Она так торопилась к своему папе, что все остальное было неважно. Любой, кто видел Алекса и Смиллу вместе, не мог бы усомниться в их большой взаимной любви. Когда сегодня утром мы вышли из нашего летнего домика и отправились в сторону пристани, она, конечно же, шла рядом с Алексом или, точнее, бежала вприпрыжку. Косые солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, обрамлявших узкую лесную тропинку, и смешивались с радостным щебетанием Смиллы. Скоро они высадятся на необитаемом острове, она и папа. Прямо как настоящие пираты. Смилла будет пиратской принцессой, а папа мог бы быть... может, пиратским королем? Смилла хохотала и тянула Алекса за собой, ей так хотелось поскорее попасть на остров. А я сделала несколько шагов назад.

Каролина Эрикссон

Сейчас я смотрела на них, стоящих рядом. Смила прижималась к Алексу, обхватив его ноги своими маленькими, мягкими ручками. Неделное целое. Отец и дочь. Они на берегу, я по-прежнему в лодке. Теперь Алекс протянул руку мне и приглашающе поднял бровь. Я колебалась, и он это заметил.

— Пойдем же. Мы ведь для того и поехали, чтобы отдохнуть всей семьей, дорогая.

Он усмехнулся. Мой взгляд обратился к Смилле, и наши глаза встретились. Было что-то такое в ее маленьком подбородке, в том, как дерзко она его выпячивала.

— Идите вы вдвоем, — сказала я хриплым голосом. — Я подожду здесь.

Алекс сделал еще одну вялую попытку позвать меня, но, когда я снова покачала головой, он пожал плечами и повернулся к Смилле. Широко раскрытые глаза на ее довольном личике искрились от радостного предвкушения.

— Берегитесь, островитяне, к вам идут Папа Пират и Пиратская принцесса Смила!

Выкрикивая это, Алекс подхватил Смиллу, забросил ее к себе на плечи так, что она взвизгнула, и побежал вверх по откосу. С одной стороны берег острова был выше и круче, и именно там мы и причалили. Но Алекс поднатужился и не позволил косогору замедлить его шаг. Показалось, что я чувствую, как в его икрах выделяется

Не исчезай

молочная кислота. И как в животе Смильы что-то обрывается каждый раз, когда она подпрыгивает на его плечах. Вот уже они забрались наверх и исчезли из виду.

Я сижу в одиночестве и прислушиваюсь к звукам их голосов, которые становятся все тише. Спустя некоторое время я наклоняюсь, осторожно разминаю затекшую и ноющую поясницу. Что-то заставляет меня склониться еще ниже, перегнуться через поручень. Вода под лодкой стала почти неподвижной, море закрылось от моего взгляда. Единственное, что отзывается и отвечает на него, — это ломаные очертания моего собственного отражения. Наконец я позволяю себе подумать о том, что случилось вчера вечером и ночью. Заново вспоминаю каждое слово, каждое движение и все время слежу за отражением моих глаз, покачивающимся возле меня. Каждый раз, когда к общей картине добавляется новая деталь, мне кажется, что этот взгляд там, в воде, становится все мрачнее. Бессознательно подношу руку к горлу. Проходит мгновение. Несколько минут. Целая вечность.

Я протираю глаза и чувствую себя так, будто очнулась от забытья, будто потеряла контроль над временем. Как долго я так сидела? Начинаю дрожать и обхватываю себя руками, чтобы хоть немного согреться. Солнце тонет за кронами дере-

Каролина Эрикссон

вьев и струит на небо кроваво-красные полосы. Прохладный ветер окутывает меня, и я начинаю по-настоящему мерзнуть. Подаюсь вперед и напрягаю слух, но не могу расслышать ни звучный голос Алекса, ни восторженное фырканье Смиллы. Единственное, что можно услышать, — это одинокий крик гагары вдалеке. Меня бьет дрожь. Неужели они до сих пор не наигрались в пиратов и не исследовали весь остров? Но потом я вспоминаю, как легко Смилла увлекается. Уверена, она не согласится так быстро расстаться с таким приключением. Скорее всего, они пошли вокруг острова. Может быть, они прямо сейчас играют в прятки на другой стороне. Может быть, как раз поэтому я не слышу их голосов.

Закрываю глаза и вспоминаю, как эти двое дуррачились на кухне сегодня утром. У Алекса столько сил и терпения, что он может играть с дочерью долго, очень долго. Другие отцы уже давно устали бы, но только не Алекс. «Пойдем обратно в лодку, малышка, мама нас заждалась», — так Алекс никогда не скажет. Он хороший отец. Я открываю глаза и снова наклоняюсь над краем лодки, мой взгляд теряется в толще воды.

Хороший отец.

Хороший отец.

Хороший отец.

Когда я выпрямляюсь, по-прежнему не слышно ни звука. Ни голосов, ни смеха. Ни даже кри-

Не исчезай

ка гагары. Сижу так несколько минут, совершенно неподвижно, и просто прислушиваюсь. Затем, внезапно, все понимаю. Ни к чему огибать остров, ни к чему бросаться на поиски или в отчаянии выкрикивать их имена. Нет, мне даже не нужно вставать и сходить на берег, чтобы все понять.

Алекс и Смилла не придут. Их нет.

Разумеется, я все-таки отправилась на остров — несмотря на инстинктивное ощущение, что это бессмысленно. На корме лежала скомканная темно-синяя толстовка Алекса. Я накинула ее на себя и поднялась, чтобы покинуть лодку. По позвоночнику поползло нехорошее предчувствие. Сделав неловкое движение, нечто среднее между шагом и прыжком, я оказалась на берегу. Позвала Алекса, затем Смиллу. Ответа не было. Онемевшими руками я натянула толстовку через голову. Ткань по-прежнему была пропитана мужским запахом, запах Алекса обволакивал меня.

Я почувствовала сильный толчок в желудке, но, не обращая внимания на боль, начала карабкаться наверх. Но стоило сделать всего несколько шагов, как сдавило грудную клетку и стало трудно дышать. Склон оказался круче, чем я думала. Мое напряженное и неповоротливое тело не желало подчиняться, но я стиснула зубы и заставила себя идти вперед, вверх. Одной ногой я

Не исчезай

наступила в глину, поскользнулась и была вынуждена схватиться за землю, чтобы не упасть и не соскользнуть обратно к подножию склона.

В конце концов, несмотря ни на что, я оказалась на вершине. Попыталась снова крикнуть, но из моей глотки вырвался только сдавленный хрип. В горле царапало, оно сопротивлялось напряжению, а грудная клетка, казалось, совсем съежилась. Хотя я прилагала все возможные усилия, легкие не были способны вытолкнуть необходимое количество воздуха. Я как будто пыталась закричать в кошмарном сне. Желудок судорожно пульсировал. Я сделала еще одну попытку закричать, но вместо этого мое тело согнулось пополам и из меня извергся комок рвоты в оболочке коричнево-золотой слизи. Ноги дрожали, меня качнуло в сторону, потом я упала на колени.

Я вытерла рот рукавом толстовки. И какое-то время продолжала сидеть, сраженная слишком могущественным врагом. Но едва этот образ возник у меня в голове, я постаралась отогнать его от себя. *Могущественным врагом?!* Ну нет! Я снова поднялась на ноги. Я по-прежнему была очень слаба, но, по крайней мере, тело меня слушалось. Не пытаясь больше кричать, я решила обшарить взглядом ту часть острова, которую могла видеть со своего наблюдательного пункта. Здесь было не так много открытых поверхностей. Между деревьями и кустами росла высокая трава. В та-

Каролина Эрикссон

ком месте не так-то просто прогуливаться, особенно если ты — четырехлетняя девочка. Алекса и Смильмы нигде не было видно.

На нетвердых ногах я двинулась вперед. Знала, что надо делать, но не понимала, в какую сторону идти. В одном месте заметила примятую траву и направилась туда, надеясь, что вижу перед собой следы мужчины и маленькой девочки, которые только что играли здесь. По дороге я все время останавливалась и выкрикала их имена, не ожидая по-настоящему, что кто-то ответит. Меня охватило чувство, что я машинально следую какому-то заранее предустановленному шаблону. Я вела себя ровно так, как считала себя обязанной, делала то, что должна была делать. Как будто играла чью-то роль.

Между деревьями тяжело и зловеще висела тишина. Но внезапно в траве послышалось шуршание всего в нескольких метрах от меня. Инстинктивно я отпрянула и сжала кулаки. Но потом увидела ежа, который семенил от меня так быстро, как только ему позволяли короткие ножки. Когда я снова взглянула вперед, то обнаружила, что примятой травы больше нигде не видно. Ничто не указывало на то, что недавно здесь проходил мужчина с маленькой девочкой. Я стремительно обернулась и посмотрела назад. Снова вперед. По бокам. Нигде не было видно ни следов присутствия других людей, ни моих собственных. Я стояла посреди моря высокой тра-

Не исчезай

вы. Беззвучно и неумолимо она обступала меня со всех сторон.

Вдруг голова закружилась с такой силой, что пришлось прикрыть рукой глаза и вытянуть другую руку, чтобы удержать равновесие. Когда я отняла руку от лица и снова открыла глаза, увидела, как последний болезненно-красный луч солнца исчезает за верхушками деревьев далеко за озером. Я была одна в незнакомом месте, наедине с тишиной и темнотой, которые теперь подбирались ко мне со всех сторон. Я двинулась куда-то наугад, продолжая поиски в этом враждебном месте.

Мужчина и маленькая девочка высаживаются на крошечном острове. Они не возвращаются. Что могло случиться? Существует множество разумных объяснений, убеждала я себя. Они могли увлечься игрой, забыть о времени или просто-напросто... Я лихорадочно пыталась придумать еще какие-нибудь обстоятельства. Совершенно естественные. Надежные и безопасные. Но проблема заключалась в том, что ничего не могло объяснить, почему Алекса и Смиллы по-прежнему нет, почему они не отзываются, когда я кричу. Я открыла рот, чтобы снова позвать их, и в этот раз крик звучал так безумно, что я отпрянула, испугавшись собственного голоса.

Продвигаясь вперед, я внимательно осматривала землю и деревья. Мои ноги двигались все быстрее, движения становились все более рез-